

*Л.В. Сапоговская**

Экономика золота и золотодобывающая промышленность СССР в материалах аналитики ЦРУ США

Экономика золота и золотодобывающая промышленность в Советском Союзе были объектом самого пристального внимания со стороны различных служб ЦРУ на всем протяжении деятельности этого особого в послевоенной истории США ведомства, о чем, в частности, свидетельствуют рассекреченные недавно материалы экономической аналитики ЦРУ США 1950–1980-х гг. Процедура рассекречивания была завершена к 2001 г. службой информационного управления ЦРУ (CIA's Office of Information Management) при активном участии Принстонского университета (программа «CIA Historical Review Program Release as Sanitized»).

В рамках открытой — для исследований и публикации — коллекции, содержится около 350 документов¹, 8 из которых посвящены проблемам золотодобывающей промышленности в СССР. Стоит заметить, что, во-первых, это лишь документы, непосредственно посвященные данному вопросу, во-вторых, 8 доступных для исследования документов вряд ли отражают реальное наличие материалов по этой тематике в архивах ЦРУ. Подчеркнем в этой связи, что все документы, составившие эту часть коллекции, имели ранг «Top Secret» и опубликованы со значительными купюрами².

В составе «золотой коллекции»: аналитические рапорты «Советское золото: добыча, резервы и экспорт в период до 1954 г.» (октябрь 1955 г.); «Производство, резервы и экспорт советского золота» (ноябрь 1957 г.); «Подготовительные материалы к экспертным оценкам ЦРУ по позициям советского золота» (январь 1964 г.); «Перспективы положения советского золота» (май 1964 г.); «Позиции советского золота» (апрель 1967 г.); инструкция «Советское производство золота и золотые запасы: оценка и информация, опирающиеся на данные о производстве» (январь 1966 г.); Материалы, подготовленные к брифингу по «советской золотой политике», состоявшемуся в Министерстве финансов США 16 декабря 1975 г.; документ без названия, посвященный деятельности организации «Союззолото» в 1970-е гг. (сентябрь 1984 г.). Отдельного анализа заслуживает каждый из документов коллекции. В данной статье содержится краткий обзор наибо-

* Сапоговская Лариса Владимировна — доктор исторических наук (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург).

¹ Коллекция размещена на web-сайте ЦРУ (www.foia.cia.gov/princeton_collection.htm).

² В рамках комплекса открытых к публикации и использованию документов определены следующие их ранги по степени полноты: RIF (Released in Full), т.е. представленные полностью; RNS (Released with non-substantive deletion), т.е. с незначительными изъятиями; RIP (Released with Part), т.е. открытые частично, со значительными купюрами.

лее важных направлений изучения развития золотодобывающей промышленности СССР аналитическими структурами ЦРУ.

* * *

Характер документов, представленных в «золотой коллекции» наглядно свидетельствует об огромном значении, которое придавали все правительства США получению адекватной и сколь возможно полной информации о системе советской экономики золота, которая интересовала их как целостная саморазвивающаяся система, по одной из формулировок источника, «начиная с производителя, заканчивая внутренним потреблением, резервированием и иностранным покупателем»¹. Всякое обострение международного положения, особенности и нюансы развития мировой экономики и финансов обостряли интерес ЦРУ к этой сфере экономики СССР, так, например, само за себя говорит такое описание: «Беспорядки в Западной Европе, план Маршалла, развитие советских вооружений, события в Корее ввели всех в состояние большой тревоги относительно советского золота».

Потенциал и возможности оптимизации использования золотого ресурса СССР рассматривались аналитиками ЦРУ как важные условия возможности модернизации экономики страны-противника в условиях холодной войны. Соответственно, особые пики разведывательной и исследовательской активности приходились не только на периоды, когда объективно возрастало значение золота в мировой экономике и, соответственно, обострялось «золотовалютное противостояние» двух держав, но и когда советская политика в сфере золота становилась более эффективной, обнаруживала «опасную» экономическую успешность. Фиксировались все моменты, когда, по формулировке одного из докладов, «русские получали прибыль со своевременного принятого решения».

Так, «обеспокоенность» (термин документа — *Л.С.*) соответствующих ведомств США вызвало как увеличение продаж золота СССР с целью приобретения машинного оборудования и новой техники в 1953–1960 гг., так и сама установка на использование золотых запасов и стремление сделать их экономически эффективными в послесталинский период. Как комментировали специалисты ЦРУ, «Хрущев, пользуясь благоприятной ситуацией в отношении золотого запаса, оставленного в наследство Сталиным, относился к золоту как к потребительскому товару и увеличил объемы продаж с целью оплаты импортного оборудования», но «его решение сделать значительные финансовые вложения в добычу и обработку золота, переоборудование приисков, приобретение оборудования, несмотря на то, что эти затраты не покрывала продажа золота по цене \$35 за унцию, указывало на

¹ Этот и все последующие фрагменты текста статьи, поставленные в кавычки, являются цитатами из вышеназванных документов (перевод автора).

то, что советское руководство по-прежнему “трепетно” относилось к золотым запасам страны, как и во времена Сталина».

Когда в 1964 г. значительно (до минимального уровня с 1938 г.) сократился золотой запас СССР, ЦРУ внимательно ждало действий правительства по созданию программы для увеличения производства.

В 1966 г. аналитики ЦРУ отмечали, что СССР, «чтобы уменьшить необходимость продавать золото» и стабилизировать состояние своих золотых запасов, довольно успешно предпринимает попытки «наладить торговлю со странами с твердой валютой», заключая при этом, что «если не случится острой необходимости и не будет резких изменений в политике, советское золото приобретет большую ликвидность».

В начале 1970-х гг. тревогу ЦРУ вызывала практика продаж золота по ценам несколько ниже мировых, а также освоение советскими дилерами неофициальных рынков и так называемых «альтернативных способов продажи золота». В эти годы в ЦРУ начали составлять планы-проекты приобретения русскими твердой валюты по пятилетиям, чтобы оценить стоимость, по которой они будут продавать золото. Когда Москва в 1970-е гг. начала адекватно и быстро реагировать на изменения мировых цен на золото в Министерстве финансов США в декабре 1975 г. был проведен специальный брифинг по «советской золотой политике». Главной темой брифинга стали масштаб и направления экспорта советского золота. Аналитические материалы к брифингу готовило ЦРУ, обращаясь также к данным Разведывательного управления Министерства обороны и Государственного Казначейства. Особую обеспокоенность тогда вызвало укрепление сотрудничества СССР со швейцарскими банками, американцев интересовала «истинные отношения и условия договора русских со швейцарскими банками (например, покупают ли банки золото для себя или они продают его для русских)».

Как показывают документы, в сфере внимания ЦРУ был весь спектр усилий советского правительства по концентрации возможно больших золотых ресурсов — от структуры экспорта и импорта (оплачиваемого в определенной части золотом) до продажи художественных ценностей, открытия специальных валютных магазинов, увеличения цен на комиссионное (закупаемое у населения) золото, регулирования внутреннего потребления золота — на нужды военно-промышленного комплекса, а также стоматологии и ювелирной промышленности (с учетом существовавшего ограничения на использование золота населением в личных целях).

Но максимальные усилия со стороны американской разведки прилагались к изучению состояния золотодобывающей отрасли советской промышленности как основного источника поступления золотых запасов. В зависимости от тенденций развития добычи, ее количественных и качественных (себестоимость производства) характеристик аналитиками ЦРУ

ставился в итоге характер внешнеполитической деятельности СССР, экономический потенциал страны. «Тот факт, что СССР несет убытки в результате высокой стоимости производства (постоянные государственные дотации), указывает на ... огромное значение золота в осуществлении торговли СССР с другими странами. На международных рынках золото может быть легко продано в практически неограниченном количестве за установленную цену, таким образом, продажа золота является надежным источником валютных вливаний», — значилось в аналитическом рапорте «Позиции советского золота», подготовленном в апреле 1967 г.

В другом документе состояние золотопромышленности прямо связывалось с необходимостью для СССР получения кредитов, которые не могли не оцениваться как своеобразный рычаг давления капиталистического мира на СССР. В текстах докладов «золотой коллекции» есть прямые указания на то, что в период, когда роль золота в международных финансовых операциях уменьшалась, «единственной заботой антикоммунистического общества было увеличение золотых запасов СССР», во время возрастания роли золота в мировой экономике — «заботы антикоммунистического общества» меняли свою направленность и были нацелены на стимулирование «растрат» золотого запаса.

Особо Разведывательным управлением отмечалось значение золотых ресурсов СССР при возможных чрезвычайных ситуациях (например, неурожая хлеба, неудачах экономических реформ, различных видов помощи дружественным странам). В докладах ЦРУ неизменно подчеркивалась необходимость постоянно «знать линию поведения русских в отношении производства и продаж золота».

Обращает на себя внимание тот факт, что специалисты ЦРУ самым тщательным образом отслеживали изменения золотопромышленной политики СССР. Отмечены и проанализированы были запущенная в начале 1950-х гг. программа модернизации добычи в районах северо-востока (позволившая к 1956 г. сократить там среднегодовую стоимость добычи на 21,3%); деятельность возглавляемой А.И. Микояном специальной комиссии 1955 г., изучавшей политику закупочных цен и условия развития золотопромышленности СССР в целом. Анализируя выводы специальной правительственной проверки в 1964 г. для оценки перспектив значительного увеличения объема добычи золота, специалисты Разведывательного управления пристально вглядывались в расхождения во мнениях среди официальных лиц Москвы в вопросе о том, насколько целесообразны значительные финансовые вложения в золотопромышленность отдаленных северных районов. Так, не остался без внимания личный вклад А.Н. Косыгина в оптимизацию золотопромышленности, выразившийся, в частности, в настойчивом проведении им в жизнь решения о разработке и производстве необходимого для отрасли нового оборудования «в ассортименте», т.е. с учетом

различных видов и масштабов производств. Рассматривалась службами управления и проводимая в 1970-е гг., кампания по «проверке выработанных месторождений на основе использования усовершенствованного оборудования».

Региональные аспекты были очень важными в золотопромышленной политике СССР, и в документах ЦРУ четко обозначен рубеж — середина 1960-х гг., когда в Союзе началась переориентация финансовой поддержки на золотопромышленность регионов с более благоприятными природными условиями («СССР планирует сконцентрировать усилия геологов на поиске месторождений в южных регионах страны»). Этот «южный вектор» оценивается соответствующими службами ЦРУ, прежде всего, в связи с отказом от фактически нерушимого со сталинских времен принципа добычи валютного металла «любой ценой». ЦРУ незамедлительно была проведена оценка масштабов новых месторождений в Узбекистане (особенно «самого большого в мире золотого прииска в Мурантау»), Казахстане, Армении, золоторудных производств в районах старопромышленного освоения — на Урале, в традиционных центрах добычи Сибири. Отслеживая реализацию новой программы, аналитики рассчитали, что так как «прогресс в разработке новых приисков и организации работы шахт идет достаточно медленно, <...> понадобится по крайней мере еще семь лет, чтобы <...> нововведения повлияли (незначительно) на среднюю себестоимость золотодобычи в СССР». Себестоимость производства определяла «силу и характер присутствия» СССР на мировом рынке золота, поэтому баланс этого показателя постоянно рассчитывался по основным крупнейшим месторождениям страны.

Аналитиками ЦРУ учитывались все возможные ресурсы возрастания объема золотодобычи в СССР. Об этом, например, красноречиво свидетельствует то внимание, которое уделено в документах работе советского старательства. Широко известно, что именно со «старательским вкладом» был связан рекорд добычи «Союззолото» 1978 г. (308 т), а также оптимистичные прогнозы добычи на первую половину 1980-х гг. Этот сектор никогда не оставался вне сферы аналитики, но особенно пристально изучался в 1970-е гг., когда доля добычи старательства стабильно составляла более трети всей советской добычи («система артелей сыграла главную роль в успехе советской золотодобычи»).

Учитывая новые перспективы наращивания в СССР золотодобычи «за счет развития старательства на базе предприятий государственной системы добычи», аналитики провели расчеты потенциала этой новой системы. В том числе на двух реальных приисках в Магаданской области (Перспективный и Сусуманский), где по одному участку было выделено на старательскую добычу, и со знанием реального положения дел оценена эффективность работы, с одной стороны, артелей, с другой — «государственной системы добычи». Результаты сравнения оказались не в пользу последней, где се-

бестоимость добычи оказалась почти в три раза выше старательской. «Капиталистическая» по своей сути система артелей, как не преминули подчеркнуть аналитики, «несмотря на сверхвысокую производительность» вызвала недоверие ряда официальных лиц Министерства цветной промышленности. «Главным фактором роста старательской добычи в течение 1970-х гг., — подчеркивалось в рапорте ЦРУ о деятельности “Союззолото”, — [была] поддержка со стороны Лешкова Владимира Ивановича (на самом деле — Григорьевич — Л.С.), который являлся полномочным представителем А.Н. Косыгина по золотодобыче». Интерес к старательству был настолько велик, что в ЦРУ задались целью изучить «происхождение и развитие артелей в советской золотопромышленности».

«Американскими историками советского старательства» значительное внимание было уделено первой артели (в системе «Дальстроя»¹), основанной в 1951 г. на Челбанском прииске² (Магаданская область); описанию организации работ (от процесса добычи до аффинажа на Новосибирском заводе); расчетам производительности ряда артелей, действовавших в этом же регионе позже; а также кампании «наступления на артели» 1952–1953 гг. Заметим, что исторические экскурсии — нередкая составляющая рапортов и аналитических справок ЦРУ. Они, как правило, колоритны и подробны, поражают завидной осведомленностью (в том числе, о том, что происходило в такой цитадели МВД как «Дальстрой»³).

¹ 1 июля 1947 г. был утвержден типовой устав старательской артели в системе «Главспеццветмета». В 1946–1953 гг. золотопромышленность находилась в ведении МВД, в составе которого действовало два главка — Главное управление строительства Дальнего Севера («Дальстрой»), объединявшее все предприятия Колымо-Чукотского края, бассейнов Яны и Индигирки (возглавлял генерал-лейтенант И.Ф. Никишов), и Специальное Главное управление «Главспеццветмет» — для всей остальной территории СССР (возглавлял генерал-лейтенант Ф.П. Харитонов).

² Например, такие подробности: «Шестеро рабочих были организованы в артель на следующих трех главных условиях: они сами будут выплачивать зарплату, купят и установят собственное оборудование; будут продавать золото государству по цене в три раза дешевле, чем весь оставшийся прииск», и т.п.

³ Так, например, своеобразно комментируется посещение в 1944 г. магаданских приисков полномочным представителем вице-президента С. Уэльсом (в рамках миссии по «свидетельствованию» золотого потенциала СССР вице-президентом США Г. Уоллесом). Позволим себе пространную цитату: «Все тюремные лагеря в области зрения дороги, по которым должен был проехать Уэльс, были ликвидированы, включая все ограждения и охранные приспособления. В тот день, когда Уэльс прибыл, все заключенные были перевезены вглубь тайги, которая находилась вне поля зрения. Из-за того, что Уэльс намеревался посетить Комсомольский золотоприиск, его директору было приказано поместить золотой песок, добытый за несколько дней, в склады и проинформировать Уэльса, что все количество, собранное на тот момент в складе, было произведено в день визита. Также в тот день все тюремные рабочие на прииске были одеты в гражданскую одежду. <...> Свидетельство, что шахтеры-заключенные получали американские пайки, было уничтожено, потому что пайки, как предполагалось, предназначались только воен-

* * *

Рассекреченные материалы «золотой коллекции» экономической аналитики ЦРУ США, безусловно, обладают ценным информационным потенциалом. Ценность эта определяется, во-первых, возможностью изучения деятельности самого ведомства; во-вторых, интересными сведениями по истории отечественной и мировой золотопромышленности.

Наиболее точными данными, хранящимися в архивах ЦРУ США, являются данные по динамике продаж золота. Они основаны, как подчеркивается в соответствующих разделах документов, посвященных методологии сбора информации, на оперативных источниках по «действительным сделкам, а также на устных сообщениях из Американского Казначейства». Особо подчеркивалось, что «вся информация по этому вопросу подтверждалась данными Швейцарского банка международных платежей и компанией “Самюэлл Монтега” (Лондон)».

Данные по объемам золотого запаса Советской России составлялись аналитическими службами ЦРУ с 1919 г. Состояние запаса определялось за каждый год с учетом производства (в том числе попутного), продажи и потребления. В документах подчеркивается, что «оценки ЦРУ проведены при использовании высокотехнологичных разработок, которые недоступны для общественности, находящейся вне разведывательного управления...» Тем не менее, ошибки в представлениях о состоянии советского золотого запаса определяются как в среднем около 15%.

В определении аналитиками ЦРУ масштабов советской золотодобычи погрешность значительно больше и составляет 25%. После 1929 г., когда был установлен режим секретности относительно данных о золотодобыче, соответствующие службы США делали свои оценки по «сведениям Латвийского посольства, основанных на сообщениях русских», в последующие годы «точные данные, основанные на сведениях разведки, пополнялись открытыми публикациями (обычно процентные индексы — *Л.С.*) в печати и радио». В рассматриваемых документах есть указания на подтверждение тех или иных данных завербованными американскими спецслужбами советскими специалистами¹, учет особой «важности совпадения данных от разных источников». В практике аналитических служб, занимающихся оценкой производства золота, было также тщательное исследование содержания золота в россыпных и рудных месторождениях, полиметаллических рудах. Что каса-

ным. В течение 1944 г. шахтерам золотоприисков выдавали чай “Липтон”, белый хлеб из муки, произведенной в США, и консервированные овощи и мясо. Комментарий: этот факт является свидетельством крайней важности, которую советское правительство придавало золотоприискам». Отметим, что американские пайки в действительности получали, да и то в крайне ограниченных размерах, «вольнонаемные» в системе «Дальстроя», им же в 1945 г. достались «красные американские ботинки», сменившие «чуни».

¹ Напр. в одном из докладов: «сведения за 1966 г. получены от <...> (далее вымарано — *Л.С.*)».

ется попутного извлечения золота в СССР, в одном из докладов, например, разъясняется изменение методики подсчетов: «в результате подсчета средний коэффициент содержания золота, полученного при обработке меди на каждом медноочистительном заводе, был увеличен в соответствии с долей, которую тот или иной завод вкладывал в общий выпуск очищенной медной руды. <...> В 1965 г. средний коэффициент составляет 35 грамм за тонну меди, по прошлым оценкам ЦРУ побочный продукт золота составлял 65 грамм. Сегодняшняя оценка представляется более точной, чем предыдущая, так как она учитывает все сложности процесса добычи золота из цветных металлов».

Общие оценки советской золотодобычи ЦРУ значительно отличаются от тех, которыми оперирует мировая статистика¹, зарубежная² и отечественная³ наука. Заметим, что ценность материалов «золотой коллекции» значительно возрастает в связи с закрытостью до настоящего времени для исследователей основного массива архивных данных по истории отечественной золотопромышленности, а анализ различий этой статистики мог бы стать интересной страницей в изучении истории мировой экономики золота.

В заключение, в качестве принципиального вывода, хотелось бы особо подчеркнуть, что «отраженная в зеркалах» аналитики ЦРУ, золотопромышленность СССР (и современной России?) предстает одной из важнейших, претендующих на приоритетность, сфер национальной экономики. Увы, такое видение проблемы не всегда знало «пророков в своем отечестве». Об этом свидетельствует оценка как характера золотопромышленной политики на ряде этапов, в том числе, совсем недавнем⁴, так и современное состояние развития отрасли и природных запасов золота⁵.

¹ См., напр.: United Nations Industrial Statistics Yearbook; The Economists Book of World Vital Statistics; Europe World Yearbook; и др.

² Напр: Godek L. The State of the Russian Gold Industry // Europe-Asia Studies. Vol. 46. 1994. № 5.

³ Напр.: Золото России. М., 2002; Лешков В.Г., Бельченко Е.Л., Гузман Б.В. Золото Российских недр. М., 2000; Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ — НКВД — МВД СССР в 30–50-е годы XX в.: проблемы и источники // Исторические записки. № 5 (123). М., 2002.

⁴ Сапоговская Л.В. Золото РФ: производство и обращение // Исторический вестник. 2003. № 9. С. 275–291; она же. Золотопромышленность Республики Советов — СССР — РФ: эволюция отрасли в альтернативных системах хозяйствования // Экономическая история. Ежегодник. 2003. М., 2004. С. 266–308; она же. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв. или: Нужно ли России золото? // Стратегия развития минерально-сырьевого комплекса в XXI веке. Материалы международной конференции. Москва — Бишкек, 11–15 октября 2004 г., М., 2004. С. 158–161.

⁵ См., напр.: Беневольский Б., Кривцов А., Мигачев И. Золотодобыча и золотопотребление: экономические аспекты // РДМК-2000. Документы и материалы. Третья Международная деловая конференция: «Российский рынок драгоценных металлов и драгоценных камней: состояние и перспективы». Москва. 1–5 ноября 2000 года. М., 2001. С. 380–396; Воробьев А.В., Малютин Ю.С., Черкушина Т.В. Минерально-сырьевой комплекс России: состояние, проблемы, перспективы // Стратегия развития минерально-сырьевого комплекса в XXI

Роль золота в истории отечественной экономики, безусловно, противоречива. Оно не только «строило», «кормило» и «спасало», но и систематически обращалось на поддержание отживающих социально-экономических механизмов и форм, длило периоды экономического романтизма/авантюризма, потенциально стимулировало увязание в политике заимствований, оплачивало неполноценные, с точки зрения качественных характеристик, товарные потоки.

Золото было и остается очень сложным экономическим инструментом. Но нельзя не признать ущербность такой политики в сфере золота, когда этот особый ресурс включается в модернизационные механизмы исключительно с позиций «бюджетного дохода» — налоговых и таможенных поступлений. Ведь золото и сегодня — особо ликвидное полезное ископаемое, привилегированный товар, специфичный, не исчерпавший своего «денежного измерения» финансовый инструмент, актуальное залоговое средство и резерв. Будущая подлинно национальная политика в сфере золота должна наметить выход из блуждания в лабиринтах ситуативной прагматики и выживания, преодолеть опасные исторические стереотипы стремления к «легкому» золоту на потребности дня сегодняшнего.

Тенденции будущего изменения экономического статуса золота — на сегодня проблема дискуссионная¹. Тем не менее, уже сейчас следует признать, что будущее российского золота — вопрос, связанный с уровнем национальной безопасности, так же в рапортах ЦРУ 1950-х — 1980-х гг. данные о развитии советской экономики золота объявлялась «информацией, которая в перспективе может повлиять на состояние национальной безопасности США».

веке. С. 20–29; Воробьев А.В., Балыхин Г.А. Методология оценки степени минерально-сырьевой безопасности // Там же. С. 7–13.

¹ См., напр.: Манделл Р.А. Эволюция международной валютной системы // Проблемы теории и практики управления. 2000. №1–2 (www.ptpu.ru); и др.